

ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.24411/2076-8176-2018-11954

Российские естественнонаучные общества и интеграция женщин в профессиональное научное сообщество: 60–70-е гг. XIX в.

О.А. Валькова

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия;
o-val2@yandex.ru

В статье анализируется история взаимоотношений российских женщин-учёных и российских обществ естествоиспытателей в 60–70-е гг. XIX в. На основании биографических данных женщин-учёных, а также на материалах архива Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете — первом естественнонаучном обществе России, начавшем принимать женщин в свои ряды, изучены существовавшие виды взаимодействия женщин с научным обществом, в том числе: посещение женщинами заседаний общества, выступление с научными докладами, участие в экскурсионной, коллекторской и экспедиционной, организационной и публикационной деятельности. В статье также проанализированы списки членов других российских естественнонаучных обществ, для выявления их политики в отношении включения в состав обществ женщин-учёных в 60–70-е гг. XIX в., когда в России наблюдался подъём общественного интереса к естественным наукам в целом, затронувший в том числе и женщин из образованных слоёв общества. Когда государственная политика категорично запрещала женщинам доступ в университеты, естественнонаучные общества стали институтом, который позволил женщинам интегрироваться в профессиональное научное сообщество.

Ключевые слова: Российские общества естествоиспытателей, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, женщины в науке.

Конец 1850-х — начало 1860-х гг. ознаменовался двумя тенденциями/событиями в истории развития естествознания в Российской империи. Во-первых, небывалым взлётом интереса к естественным наукам в обществе и особенно в среде образованной молодежи. Во-вторых, отказом её женской половине в доступе в университеты России и, по экстраполяции, к любым профессиям, требующим университетского образова-

ния, после обсуждения и введения в действие в 1863 г. нового университетского устава. Разумеется, русские девушки из состоятельных семей, нацеленные на получение образования, тут же отправились в университеты Европы, которые, в свою очередь, не только приняли их в число своих студентов, но и через несколько лет, по окончании обучения, присвоили им первые в новейшей истории учёные степени. Однако по самым разным причинам путь европейского образования был доступен далеко не всем, хотя за годы, предшествовавшие полной отмене дискриминационных ограничений в системе отечественного образования в начале 1918 г., через разные европейские университеты прошли сотни русских женщин. Кроме того, даже докторский диплом европейского университета не мог решить проблему трудоустройства женщины, если после получения образования она хотела жить и работать по специальности в России. Единственное исключение предоставлялось обладательницам дипломов докторов медицины, хотя и им требовалось преодолеть многочисленные бюрократические барьеры, прежде чем они могли получить право на занятие медицинской практикой в собственной стране. При этом права преподавать и работать в каких-либо государственных учреждениях они получить не могли. Что же касается женщин, специализировавшихся в области естественных и физико-математических наук, то, за исключением специалистов по химии, их положение было безнадёжно. Биологи, геологи, даже математики и астрономы не имели шансов найти работу в России. В 60–70-е гг. XIX в. заниматься научными исследованиями женщины в России могли только частным образом.

В целом ситуация ничем не отличалась от той, которая имела место в XVIII в. и в первой половине XIX в. И среди женщин того времени известны выдающиеся естествоиспытатели, каковым была, например, Елена Павловна Фадеева (урождённая княжна Долгорукова, 1788–1860) — ботаник, энтомолог, ботанический художник — она собрала Кабинет натуральной истории, хорошо известный в Европе, десятилетиями состояла в переписке и обмене естественнонаучными коллекциями с ведущими европейскими натуралистами и, в гораздо меньшей степени, с российскими академиками (Валькова, 2008). Однако время, когда подобное было возможно, уходило в прошлое: уровень развития научных знаний середины — начала второй половины XIX в. требовал от учёных не только научного образования, но и доступа к крупным научным коллекциям, библиотекам, периодическим изданиям. Личные собрания, библиотеки и личная корреспонденция, конечно, продолжали играть важную роль, но уже не могли заменить полноценного научного общения. Общения, концентрировавшегося вокруг университетов, доступ в которые женщинам в России в то время был закрыт решением имперского правительства.

Конечно, у российского научного сообщества 50-х — 70-х гг. XIX в. хватало трудностей и проблем, а также тем, приводивших к ожесточённым спорам, помимо «женского вопроса», о котором, думается нам, никто из них большую часть времени не вспоминал. Тем не менее споры, начавшиеся в середине 50-х гг. XIX в. в стенах Императорской Академии наук, между сторонниками корпоративного, элитарного пути развития научных институций в России и их оппонентами, считавшими необходимым расширить круг российских естествоиспытателей, продолжились и в начале 1860-х гг., разделив, по сути, научное сообщество на два лагеря. Одним из результатов этого спора стало создание в 1864 г. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (далее — ОЛЕАЭ) — второго естественнонаучного общества при этом учебном заведении — беспрецедентный случай в истории российской науки. Общество было создано среди бурных споров, под аккомпанемент

громогласных протестов старой профессуры и членов Императорского Московского общества испытателей природы (далее — МОИП). В отличие от старой, элитарной, замкнутой корпорации, новое общество приглашало в свои ряды всех: любителей, студентов и... женщин. Именно таким образом среди членов-основателей ОЛЕАЭ оказалась женщина — впервые в истории Российской империи. Это была совсем ещё молодая девушка, недавняя выпускница Николаевского сиротского института Ольга Александровна Армфельд, известная впоследствии в истории отечественной науки как ботаник, член-корреспондент Императорской Академии наук Ольга Александровна Федченко (1845–1921)¹. Начало было положено. Но насколько значительным было участие женщин в деятельности российских научных обществ в 60–70-х гг. XIX в., в период, в который многие из этих обществ сами только ещё создавались? И что они могли предложить женщинам: могли ли они стать источником полноценного научного общения, необходимого для естественнонаучного творчества? И как далеко распространялась их поддержка? На эти вопросы мы постараемся ответить в настоящей статье.

Сам факт избрания О.А. Армфельд (Федченко) членом — основателем ОЛЕАЭ далеко не означал сплошной феминизации общества. Через четыре года после основания, в 1868 г., в состав ОЛЕАЭ входило 190 человек. Из них — только три женщины, то есть всего 1,6 % от общего состава, в том числе (см.: табл. 1)²:

Таблица 1. Женщины — члены ОЛЕАЭ (на 1868 г.)

№	Ф. И. О.	Место проживания	Дата избрания	Статус в ОЛЕАЭ
1.	Федченко, Ольга Александровна	Москва	1864 г.	член-основатель
2.	Фреймут, Елизавета Карловна	Москва	10 февраля 1866 г.	член-кандидат
3.	Раевская, Анна Михайловна	Москва — С.-Петербург	13 мая 1866 г.	непременный член

Через шесть лет, к 1874 г., когда был опубликован обновленный список членов ОЛЕАЭ, состав общества увеличился в 2,2 раза — до 422 человек. Количество женщин — членов общества также увеличилось — на два человека. Таким образом, в 1874 г. в рядах ОЛЕАЭ числилось пять женщин, что составляло 1,2 % от общего числа членов общества (см.: табл. 2)³:

Таблица 2. Женщины — члены ОЛЕАЭ (на 1874 г.)

№	Ф. И. О.	Место проживания	Дата избрания	Статус в ОЛЕАЭ
1.	Федченко Ольга Александровна	Москва	1864 г.	член-основатель

¹ Устав и список членов Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете. М., 1868. С. [3].

² Таблица составлена на основании: Устав и список членов Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете. М., 1868. 20 с.

³ Таблица составлена на основании: Устав и список членов Императорского общества любителей естествознания и этнографии, состоящего при Императорском Московском университете. М., 1874. 32 с.

2.	Раевская Анна Михайловна	С.-Петербург	13 мая 1866 г.	непременный член
3.	Басина Аполлинария Христофоровна	Иркутск	12 сентября 1869 г.	действительный член
4.	Фреймут Елизавета Карловна	Москва	22 апреля 1870 г.	непременный член
5.	Богданова Елена Васильевна	Москва	23 марта 1874 г.	непременный член

Таким образом, за шесть лет, несмотря на незначительное численное увеличение женщин — членов ОЛЕАЭ, их процент от общего количества членов общества не только не увеличился, но и, наоборот, уменьшился. В целом же, за первые десять лет существования ОЛЕАЭ, с 1864 по 1874 гг., в его состав было избрано всего пять женщин.

Второй после О.А. Армфельд женщиной — членом ОЛЕАЭ стала Елизавета Карловна Фреймут (?–1890) (Валькова, 2011; Валькова, 2012). На заседании ОЛЕАЭ 10 февраля 1866 г. группа членов общества, в том числе А.П. Федченко, В.Ф. Ошанин, Н.К. Зенгер и др. предложили к избранию в «члены-кандидаты Общества любителей естествознания Елизавету Карловну Фреймут»⁴, обосновав свое предложение следующим образом:

Богатая и разнообразная коллекция насекомых, составленная [госпожой] Фреймут в течение прошлого лета и пожертвованная обществу, столь интересна по множеству мелких насекомых, прекрасно сохранённым и тщательно препарированным экземплярам, что, надемся, дает нам полные основания сделать это предложение. Дальнейшие занятия [госпожи] Фреймут по энтомологии, мы уверены, дадут ей право и на звание действительного члена Общества любителей естествознания⁵.

Однако, когда через четыре года встал вопрос о переводе Фреймут в статус действительного члена ОЛЕАЭ, в обществе возникли разногласия. Источники содержат только намёк на них. Сохранилось особое «Мнение» совета ОЛЕАЭ, с разъяснениями, кого именно совет считает достойным звания действительного члена ОЛЕАЭ, в котором упоминается имя Фреймут: «Так как пп. 27 “Сборника постановлений”⁶ требует от совета (совета ОЛЕАЭ. — *О.В.*) подробного изложения прав кандидатов на звание действительного члена, то совет считает долгом заявить обществу, что предложенные им члены-кандидаты принадлежат к самым усердным деятелям на пользу Общества», — заявлял совет ОЛЕАЭ⁷. И добавлял далее, что «Фреймут Елизавета Карловна — один из самых деятельных членов постоянной энтомологической комиссии», и что «Баллотировка сих лиц будет справедливою оценкою их почтенных услуг»⁸, из чего можно предположить, что споры в обществе возникли именно из-за

⁴ [Рекомендация к избранию в члены-кандидаты ОЛЕАЭ]. 10 февраля 1866 г. // Центральный государственный архив Москвы (далее — ЦГА Москвы). Ф. 455. Оп. 1. Д. 9. Л. 33.

⁵ Там же. Л. 33.

⁶ Из контекста не до конца понятно, на какой именно документ дается ссылка. — *О.В.*

⁷ Мнение Совета ОЛЕАЭ по поводу избрания новых членов. [1870 г.] // ЦГА Москвы. Ф. 455. Оп. 1. Д. 9. Л. 40.

⁸ Там же. Л. 40 об.

кандидатуры Фреймут. На документе стоят подписи президента ОЛЕАЭ Г.Е. Щуровского и членов совета ОЛЕАЭ, в том числе А.П. Богданова. Авторитет Г.Е. Щуровского в ОЛЕАЭ был непререкаемым, и повышение Фреймут до «действительного члена» состоялось.

В дальнейшем общество подходило к избранию своих членов-женщин так же тщательно и внимательно, можно сказать — осторожно. 23 марта 1874 года предложена к избранию в члены общества кандидатура Елены Васильевны Богдановой⁹, супруги одного из основателей ОЛЕАЭ, члена его совета и в целом одного из наиболее активных деятелей Анатолия Петровича Богданова. Протокол 73-го заседания ОЛЕАЭ (1874 г.) зафиксировал, что Е.В. Богданова была постоянной помощницей своего супруга, участвуя во всех делах общества с момента его создания:

Елена Васильевна Богданова всегда принимала участие в деятельности Общества и, начиная с того времени, когда вскоре после основания Общества несколько членов приступили к изучению энтомологической фауны губерний Московского учебного округа, помогала составлению коллекций зоологического музея; во время Этнографической выставки и после нее Е.В. Богданова много трудилась по снятию рисунков краниологической университетской коллекции и затем, когда шли работы по приготовлению Политехнической выставки, была постоянной участницей в занятиях по составлению и приведению в порядок различных собраний¹⁰.

Тем не менее, несмотря на подобные заслуги, предложение об избрании в члены общества было выдвинуто только в 1874 г. — через семь лет после проведения Этнографической выставки (1867 г.) и через два года после проведения Политехнической (1872 г.). Правда, как отмечено в протоколе заседания: «По желанию присутствующих членов было постановлено подвергнуть в настоящем заседании баллотировке предложение Елисаветы (здесь описка. — *О.В.*) Васильевны Богдановой в звание неперемного члена»¹¹, — то есть миновать стадию «действительного члена», получив сразу более высокий статус «неперемного члена». Предложение приняли, и «по состоявшейся баллотировке» Богданова Елена Васильевна была избрана в «неперемные члены общества»¹² и избрана, как уточняет черновик протокола заседания, единогласно¹³.

Так что же давало женщинам членство в ОЛЕАЭ? Прежде всего, они получали полное законное право присутствовать на заседаниях общества, где могли становиться свидетельницами и участницами научных выступлений, дискуссий, обсуждения планов, направленных на развитие дальнейшей деятельности общества. И как следует из протоколов заседаний ОЛЕАЭ, и О.А. Армфельд (Федченко), и Е.К. Фреймут это право использовали регулярно¹⁴. Официальное вступление в члены ОЛЕАЭ позволяло

⁹ Семьдесят третье заседание Общества любителей естествознания. 23 марта 1874 г. // ЦГА Москвы. Ф. 455. Оп. 1. Д. 12. Л. 151 об.

¹⁰ Там же. Л. 151 об., 152.

¹¹ Там же. Л. 152.

¹² Там же. Л. 172.

¹³ [Черновик протокола семьдесят третьего заседания Общества любителей естествознания]. 23 марта 1874 г. // ЦГА Москвы. Ф. 455. Оп. 1. Д. 9. Л. 65 об.; см. также: Избирательный листок на заседание марта 23 дня 1874 г. // Там же. Л. 66 об.; 67 об.

¹⁴ См., например: Седьмое годовичное заседание общества 17-го Октября 1870 г. // ЦГА Москвы. Ф. 455. Оп. 1. Д. 12. Л. 174; Соединенное годовичное заседание Общества любителей естествознания и высочайше учрежденного Комитета по устройству Музея прикладных знаний

им не только присутствовать на заседаниях в качестве слушательниц, но и представлять результаты своих собственных исследований на рассмотрение научного сообщества, выступая с докладами, сообщениями, рефератами на заседаниях общества. Одно из самых первых таких выступлений (с большой долей вероятности — самое первое официально запротоколированное выступление женщины на заседании ОЛЕАЭ) состоялось 8 октября 1866 года, когда в заседании антропологического отдела было заслушано «Донесение н[епременного] ч[лена] о[бщества] А.М. Раевской о раскопке в урочище Черной» (Раевская, 1915, с. 705; Valkova, 2008). Из сохранившихся документов не очень понятно, присутствовала ли на заседании сама Анна Михайловна Раевская (1820—1883) или её «донесение» было зачитано кем-то по её просьбе. Однако в любом случае, результаты научных исследований женщины были представлены и обсуждались публично. Подобная возможность выступать в научном собрании и быть услышанной являлась очень ценной для женщин — членов общества. Однако участие женщин в деятельности ОЛЕАЭ не ограничивалось посещением заседаний.

Из документов, характеризующих научно-исследовательскую и научно-организационную деятельность Е.К. Фреймут и Е.В. Богдановой, отчасти видно, какие ещё формы принимало сотрудничество женщин с ОЛЕАЭ. Е.К. Фреймут, например, являлась членом Энтомологической комиссии ОЛЕАЭ. А.П. Богданов (1888, т. 1, т. LIX, т. II, с. 9) писал о работе этой комиссии в 1867 г., следующем году после избрания Е.К. Фреймут в состав общества:

Энтомологическая комиссия сдавала в музей все ею собранное, и самые значительные коллекции насекомых были доставлены в нынешнем году членом комиссии Е.К. Фреймут, председателем комиссии А.П. Федченко, С.Н. Никитиным, Н.Н. Надежиным и г. Аристарховым. Развитие деятельности комиссии дает надежду, что с каждым годом будет усиливаться все более и более та польза, которую приносит она университетскому собранию. Ее трудами определяются и приводятся в порядок коллекции; благодаря ее стараниям, устанавливаются правильные сношения с заграничными энтомологами...

Таким образом, основная деятельность Е.К. Фреймут в этот период была сосредоточена на составлении энтомологических коллекций насекомых, обитавших на территории Московского учебного округа, которые она затем передавала в распоряжение ОЛЕАЭ (а следовательно, Московского университета), а также на обработке и описании энтомологических коллекций Зоологического музея Московского университета.

В 1869 г., по результатам этой работы, она подготовила к публикации в пробном выпуске нового издания ОЛЕАЭ «Зоологический музей Императорского Московского университета» работу, озаглавленную: «Первый отдел списка Перепончатокрылых» из коллекций названного музея (Богданов, 1888, т. 1, т. LIX, т. II, с. 38). В историческом обзоре, посвящённом 25-летию деятельности ОЛЕАЭ, А.П. Богданов (1888, т. 1, т. LIX, т. II, с. 120) счёл необходимым полностью переиздать эту работу Е.К. Фреймут по следующим причинам:

---

30 ноября 1873 г. // ЦГА Москвы. Ф. 455. Оп. 1. Д. 12. Л. 112 об.; Семьдесят второе заседание Общества любителей естествознания 27 января 1874 г. // ЦГА Москвы. Ф. 455. Оп. 1. Д. 12. Л. 75 и др.

Список Травоядных Перепончатокрылых (Phytophaga) Московского учебного округа был обработан Елизаветою Карловною Фреймут и помещен в пробном выпуске проектированного обществом издания “Зоологический музей Московского университета” в 1869 г. Так как выпуск этот вышел на правах рукописи и в весьма ограниченном числе экземпляров, то мы считаем полезным привести здесь вновь вполне список [госпожи] Фреймут.

Е.К. Фреймут продолжала экскурсионную и коллекторскую деятельность и в дальнейшем. Так, по сообщению А.П. Богданова (1888, т. I, т. LIX, т. II, с. 38) в 1871 г.:

В ближайшем районе естественноисторической деятельности общества, в пределах Московского учебного округа, производились экскурсии, по поручению общества, Елизаветою Карловною Фреймут и были посвящены преимущественно изучению фауны перепончатокрылых насекомых.

Точно так же Е.В. Богданова, помимо участия в работе по организации выставок, проводившихся ОЛЕАЭ, в 1874 г. «доставила обществу обширную и отлично приготовленную коллекцию, более 1000 препаратов, Виллафранкских радиолярий и корненожек» (Богданов, 1888, т. I, т. LIX, т. II, с. 48).

Жительница Иркутска, избранная действительным членом ОЛЕАЭ 12 сентября 1869 г., Аполинария Христофоровна Басина (1847–1876), урождённая Кандинская, так же как и её московские коллеги, собирала энтомологические коллекции своего региона и передавала их в дар обществу. Занималась она этим самостоятельно или вместе со своим супругом Иваном Васильевичем Басиным (1835–1916), тоже членом ОЛЕАЭ. В цитировавшейся выше юбилейной работе А.П. Богданов (1888, т. I, т. LIX, т. II, с. 324) периодически упоминает:

Мак-Лаклан описал в «Известиях общества» некоторые формы Сибирских Сетчатокрылых, собранных А.Х. Басиной... (1872 г.); «Пожертвование обществу богатой сибирской коллекции членами общества А.Х. и И.В. Басиными послужило предметом двух работ, [во-первых], В.Ф. Ошанина о сибирских Полужесткокрылых и 2) Э.Э. Баллиона по Иркутским жукам» (Богданов, 1888, т. I, т. LIX, т. II, с. 325); «Список Иркутских *Coleoptera*, собранных А.Х. Басиной, обработан Э.Э. Баллионом, давшим в нем, перечисление <...> родов и видов...» (1870 г.) (Богданов, 1888, т. I, т. LIX, т. II, с. 332).

В работе по сбору естественнонаучных коллекций для общества принимали участие не только женщины, являвшиеся официальными членами ОЛЕАЭ. Так, описывая зоологические коллекции, собранные членами общества в период с 1863 по 1866 гг., А.П. Богданов (1888, т. I, т. LIX, т. II, с. 4) замечает: «...равно как и некоторые посторонние лица, как [господа] Умов, Кронеберг, [госпожи] Кандинские¹⁵ и г[осподин] Надежин — доставили значительные собрания насекомых из различных местностей Московского учебного округа».

И эти усилия всегда приветствовались.

Но, конечно, наибольший вклад в коллекторскую деятельность среди женщин-членов ОЛЕАЭ, да и вообще среди членов ОЛЕАЭ, внесла О.А. Армфельд, в 1867 г. вышедшая замуж за А.П. Федченко, также члена — основателя общества. Знаменитая, организованная ОЛЕАЭ, Туркестанская экспедиция супругов Федченко (1868–1872), в результате которой были собраны громадные энтомологические (А.П. Федченко),

¹⁵ Курсив наш. — О.В.

ботанические (О.А. Федченко) и многие другие коллекции, хорошо известна в литературе (Валькова, 2006). Отметим здесь только, что О.А. Федченко стала первой в истории нашей страны женщиной — полноправным участником масштабной научной экспедиции. Уже на этапе организации предполагалось, что ботаническими исследованиями, программа которых была весьма значительна и обширна, станет заниматься не официальный глава/участник экспедиции А.П. Федченко, а его супруга — О.А. Федченко. Это решение стало беспрецедентным в истории отечественной науки. Разумеется, формально О.А. Федченко просто сопровождала мужа, и ни в каких документах ОЛЕАЭ не содержится сведений о её официальном назначении или, например, жаловании. Тем не менее её роль признавалась всеми заинтересованными лицами. Упоминание о статусе О.А. Федченко, относящееся к периоду подготовки экспедиции, зафиксировано в письме Туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана начальнику Зеравшанского округа, генералу А.К. Абрамову от 4 октября 1868 г. Это официальный приказ Кауфмана об оказании всяческого содействия А.П. Федченко, которому предписывается начать свою научную деятельность как раз с Зеравшанского округа: «Сообщая о вышеизложенном к сведению вашего превосходительства, предлагаю вам, милостивый государь, оказывать г[осподину] Федченко и отправляющейся с ним в качестве ученого же его жене¹⁶ всякое содействие в возложенном на него поручении» (Кауфман, 1956, с. 53).

Через много лет после окончания экспедиции, 17 марта 1902 г., выпуская в свет «Список растений, собранных в Туркестане в 1869, 1870 и 1871 годах О.А. Федченко», О.А. Федченко (1902, с. [I]) писала: «Задачи экспедиции были очень разнообразны, но собственно ботаническая часть лежала на мне».

Научный вклад О.А. Федченко в Туркестанскую экспедицию очень велик. Помимо превосходно исполненных обязанностей художника экспедиции, она занималась метеорологическими наблюдениями, помогала при картографировании местности, оказывала помощь А.П. Федченко в сборе зоологических коллекций. Но основной её вклад — это собранные богатейшие гербарии туркестанской флоры. Понадобился не один год и не один специалист, чтобы обработать, определить и опубликовать материалы, собранные О.А. Федченко в течение 1869–1871 гг. Полный список собранных растений включал 1527 видов, не считая разновидностей. В том числе 1497 высших семенных, семь папоротникообразных, 16 мхов, одна печеночница, шесть грибов. И это помимо видов, собранных вне границ Туркестана. Каждый из видов собирался в нескольких экземплярах, благодаря чему впоследствии полную коллекцию дублетов оказалась возможным передать Императорскому Ботаническому саду в С.-Петербурге, где она легла в основание Туркестанского раздела Гербария. Первые экземпляры собранных растений предназначались Ботаническому саду Московского университета; дублеты были также посланы в крупнейшие гербарии Европы, в том числе в Женеву, Берлин, Кью. Из числа представленных видов по подсчётам В.И. Липского около 220 были описаны как новые (Липский, 1902, с. 203–204; № 269). По нашим подсчётам, таких набралось 226 видов, не считая разновидностей.

Таким образом, женщины активно участвовали в пополнении естественнонаучных коллекций ОЛЕАЭ, а также в отдельных случаях в их обработке и опубликовании. Например, крупнейший в истории ОЛЕАЭ проект по опубликованию результатов Туркестанской экспедиции после гибели А.П. Федченко в 1872 г. полностью лёг на плечи О.А. Федченко. И с этой безумно сложной задачей она справилась превосходно.

¹⁶ Курсив наш. — О.В.

В целом, коллекторская и экспедиционная деятельность может показаться на первый взгляд рутинной и не особенно важной с научной точки зрения, особенно когда речь не идёт об исследовании далеких и экзотических территорий, но именно она была прописана в уставных документах ОЛЕАЭ в качестве приоритетного направления его деятельности. § 1 устава ОЛЕАЭ гласил, что общество создается: «для естественноисторических, антропологических и этнографических исследований в России и преимущественно в губерниях Московского учебного округа...»¹⁷. В 60-х гг. XIX в. изучение какой-либо территории в естественнонаучном отношении состояло, прежде всего, в сборе зоологических, ботанических, геологических и других коллекций; их разборе, определении принадлежности к тем или иным видам и родам, систематизации и, наконец, публикации. Специально о значении, например, энтомологических коллекций ОЛЕАЭ для учебного процесса А.П. Богданов (1888, т. 1, т. LIX, т. II, с. 4) писал следующее:

...весьма понятно, что в первые годы, когда нужно было впервые вводить у нас в университете систематические занятия и определение насекомых и, так сказать, подготовиться к этой специальности, не могли дать иного результата кроме того, что собранные нами коллекции имеют интерес по возможности местного собрания. Мы стремились придать им еще большее значение тем, что не ограничивались только собиранием насекомых, но и делали наблюдения над ними. Мы наблюдали местообитание их, время полета, кладку яиц и другие периодические явления. В этом отношении мы имели уже удовольствие сообщить некоторые данные, собранные нами о периодичности, тем специалистам, которые пожелали их иметь.

Таким образом, в 60-е — первой половине 70-х гг. XIX в. коллекторская деятельность женщин находилась в русле основных научно-исследовательских работ ОЛЕАЭ.

Помимо включения женщин в текущие научно-исследовательские проекты, ОЛЕАЭ предоставило им возможность публиковать результаты их научных работ в своих изданиях. Выше мы упомянули публикацию 1869 г. исследования Е.К. Фреймут «Первый отдел списка Перепончатокрылых» из коллекции Зоологического музея Московского университета. Это первая научная публикация женщины в печатном органе ОЛЕАЭ. За ней последовали другие. Описывая зоологические труды общества за 1870 г., А.П. Богданов (1888, т. 1, т. LIX, т. II, с. 48) отмечал:

Е.К. Фреймут представила описание *Pompolyx dimorpha* и некоторых новых видов пилильщиков (*Tenthredinidae*) Туркестанского края. И.И. Мечников сообщил обществу свои замечательные исследования над строением и историей развития сифонофор и медуз, произведенные им вместе с Л.И. Мечниковой.

Имя Фреймут уже было достаточно хорошо известно среди членов ОЛЕАЭ, а имя Мечниковой появилось здесь впервые. Можно предположить, что издатель допустил опечатку и речь шла о Людмиле Васильевне Мечниковой, урождённой Федорович (1845–1873), племяннице (или родственнице, точных данных об этом нет) А.Н. Бекетова и первой жене И.И. Мечникова, с которой тот познакомился в доме Бекетовых в Санкт-Петербурге и на которой женился в январе 1869 г. (Мечников, 1974, с. 232). Членом ОЛЕАЭ Л.В. Мечникова не состояла, но реферат, прочитанный И.И. Мечни-

¹⁷ Устав и список членов Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете. М., 1868. С. [3].

ковым в ОЛЕАЭ, был сделан, как мы видели выше, от имени их обоих, как и последовавшая за ним публикация. Характеризуя наиболее значимые издания ОЛЕАЭ за 1871 г., А.П. Богданов (1888, т. 1, т. LIX, т. II, с. 36) подчеркнул:

Труд И.И. и Л.В. Мечниковых о сифонофорах и медузах и работа А.П. Федченко над историей развития и анатомией ришты (*Filaria medinensis*), опасного паразита человека, все эти замечательные труды изданы с пояснительными рисунками, вошедшими в состав последнего тома «Известий».

Совместная работа И.И. и Л.В. Мечниковых опубликована в «Известиях ОЛЕАЭ» за 1871 г. под названием «Материалы к познанию сифонофор и медуз» (Мечников, Мечникова, 1871), причём очевидно, что каждый из авторов отвечал за свою часть значительной по объёму статьи: И.И. Мечников — за сифонофор и Л.В. Мечникова — за медуз. В разделе своего юбилейного труда, посвящённом «Анатомическим и эмбриологическим работам Общества», А.П. Богданов очень подробно проанализировал статью Мечниковых. Для начала он дал следующую оценку: «Относительно *Coelenterata* издания Общества заключают в себе несколько весьма важных работ, принадлежащих И.И. Мечникову, Л.В. Мечниковой, А.О. Ковалевскому, В.Н. Ульянину, А.А. Коротневу и А.А. Тихомирову», — называя имя Л.В. Мечниковой как равной в ряду известных и даже выдающихся зоологов своего времени (Богданов, 1890, т. 2, т. LIX, т. VII, с. 3). И продолжал далее:

Труд Мечниковых явился в 1872 году¹⁸ под заглавием «Материалы к познанию сифонофор и медуз». Богатая содержанием и выдающаяся по руководящей мысли работа эта представляет в главных чертах следующее содержание: 1. Сифонофоры. И.И. Мечникова. <...> Медузы были исследуемы Л.И. Мечниковою (Богданов, 1890, т. 2, т. LIX, т. VII, с. 3, 12).

Анализ части статьи, написанной Л.В. Мечниковой, занимает у А.П. Богданова около шести страниц. Содержание статьи выявляет у писавшего её автора несомненное естественнонаучное образование, знание латинской терминологии, знакомство с литературой по предмету. Отлов экземпляров медуз и наблюдения над ними проводились Мечниковыми в 1869–1870 гг. В опубликованном исследовании описаны наиболее интересные, редкие и новые образцы, изучены особенности их анатомического строения, жизнедеятельности. Так, например, описав формы семейства *Sarsiadae*, Л.В. Мечникова высказывает, по словам А.П. Богданова, следующую гипотезу: «<...> медузные почки гидроидной колонии превращаются в бесполовое поколение, которое производит посредством или непосредственно молодых медуз, теряющих (или вовсе не имевших) способность размножаться почками и составляющих половое поколение» (Богданов, 1890, т. 2, т. LIX, т. VII, с. 13).

Анализируя анатомическое строение различных видов медуз, Л.В. Мечникова вносила уточнения в их классификацию. Например, А.П. Богданов считал необходимым остановиться на следующих выводах Л.В. Мечниковой:

Некоторые медузы, причисляемые обыкновенно к роду *Cunina*, оказываются весьма отличными от первых по многим особенностям анатомического устройства. К числу таких медуз принадлежит, например, *Cunina albescens*. У нее не существует тех местных утолщений

¹⁸ Так в тексте. — *О.В.*

кожи (так [называемых] *Mantelspangen*), которые весьма характерны для *Cunina rhododactyla*, *proboscidea* и *striata*; краевые тельцы ее, имеющие только по одному отолиту, резко отличаются от краевых телец *C. proboscidea* и *striata*. Эти отличия настолько важны, что зная их, невозможно далее оставлять в одном роде столь разнородные формы, как, например, *Cunina proboscidea* и *albescens*. На этом основании Мечникова предлагает сохранить название *Cunina* для форм, имеющих лучевые и кольцевой каналы, кожные утолщения (*Mantelspangen*) и краевые тельца с несколькими отолитами. Для таких же форм, которые этих частей не имеют, она предлагает употреблять старинное название *Polyxenia*, данное еще Эшольцом (Богданов, 1890, т. 2, т. LIX, т. VII, с. 17–18).

Совместная статья Мечниковых и работа Фреймут — первые научные работы за подписью женщин, опубликованные в «Известиях ОЛЕАЭ». И это великое для учёного, тем более учёного молодого, преимущество — возможность бесплатно публиковать результаты своих наблюдений в серьёзном научном периодическом издании, знакомить, таким образом, с ними своих коллег, видеть их оценку — была предоставлена научными обществами женщинам — членам обществ, хотя в случае с Л.В. Мечниковой, как мы упоминали выше, она даже не была членом ОЛЕАЭ. Наиболее ранние по времени «женские» публикации начали появляться в периодических трудах различных научных обществ в конце 60-х — начале 70-х гг., как это видно из приведённой ниже таблицы (см. табл. 3).

Таким образом, московское ОЛЕАЭ стало первым российским естественнонаучным обществом, начавшим пусть и с осторожностью принимать женщин в свои ряды и включать их в свою повседневную деятельность: экспедиционную, организационную, исследовательскую, публикаторскую. Нельзя сказать, чтобы другие общества поспешили последовать его примеру, хотя отдельные случаи избрания женщин в конце 60-х — 70-е гг., особенно в начале 70-х гг., известны. Например, 16 января 1868 года студентка Медико-хирургической академии, впоследствии первая в Российской империи женщина, защитившая докторскую диссертацию на родине, В.А. Кашеварова (1844/?–1892)¹⁹ выступила с докладом на заседании Общества русских врачей в С.-Петербурге на тему: «О хроническом воспалении отпадающей оболочке матки». Доклад был опубликован в «Медицинском вестнике» (Кашеварова, 1868). Как пишет биограф В.А. Кашеваровой-Рудневой С.М. Дионесов (1965, с. 38): «Выступление Кашеваровой в этом обществе было беспрецедентным: ни одна женщина до того времени не выступала еще в нем».

Почти через год, 2 октября 1868 г. профессор Я.А. Чистович сообщил на заседании общества о том, что два члена общества М.М. Руднев и С.Ф. Соколов предложили избрать В.А. Кашеварову в члены общества. Такой большой срок между успешным докладом и принятием решения об избрании в члены общества обуславливался не нерешительностью членов общества, как можно было бы предположить, а весьма специфической причиной. По словам С.М. Дионесова, Я.А. Чистович объяснил собравшимся, что

ввиду отсутствия в уставе указания на возможность приема в общество женщин, был сделан специальный запрос министру внутренних дел и что <...> получено сообщение от директора медицинского департамента о согласии министра на прием Кашеваровой в члены или корреспонденты общества (Дионесов, 1965, с. 39).

¹⁹ После второго замужества в 1870 г. — В.А. Кашеварова-Руднева. — О.В.

Таблица 3. Первые публикации женщин в периодических изданиях российских естественных обществ (конец 60-х — начало 70-х гг. XIX в.)

Ф. И. О	Название общества	Год публикации	Название публикации	Название издания
Е. К. Фреймут	ОЛЕАЭ	1869	«Первый отдел списка Перепончатокрылых»	Зоологический музей Императорского Московского университета. На правах рукописи
А. Ф. Волкова	Русское химическое общество	1870	«Об изомерных серноуглеродовых кислотах»	Журнал Русского физико-химического общества. 1870. Т. 2 С. 161—175
А. Ф. Волкова	Русское химическое общество	1870	«О кислотах, образующихся замещением водорода в амидах серноуглеродовых кислот кислотными радикалами»	Журнал Русского физико-химического общества. 1870. Т. 2. С. 243—52
Е. К. Фреймут	ОЛЕАЭ	1871	«Rotpholux dimorpha n. sp., новая бескрылая форма из семейства Пилильщиков (Tenthredinidae) и несколько других новых видов этого семейства»	Известия ОЛЕАЭ. 1871. Т. 8. Вып. 1. С. 214
Л. В. Мечникова (совместно с И. И. Мечниковым)	ОЛЕАЭ	1871	«Материалы к познанию сифонофор и медуз»	Известия ОЛЕАЭ. 1871. Т. 8. Вып. 1. С. 295—370
А. Ф. Волкова	Русское химическое общество	1871	«О новых амидах-кислотах»	Журнал Русского физико-химического общества. 1871. Т. 3. С. 242—246; 1872. Т. 4. С. 7—14
А. Ф. Волкова	Русское химическое общество	1872	«Действие пяти хлористого фосфора на амидокислоты (Хлорангидриды и амиды амидов-кислот)»	Журнал Русского физико-химического общества. 1872. Т. 4. С. 39—45
О. А. Федченко (совместно с Бродовским М. И., Ивановым Д. Л., Краузе И. Л., Федченко А. П.)	ОЛЕАЭ	1872	Каталог Туркестанского отдела Политехнической выставки	Отдельное издание: М.: ОЛЕАЭ, 1872

В тот же день, 2 октября 1868 г., В.А. Кашеварова тайной баллотировкой была избрана членом Общества русских врачей в С.-Петербурге (Дионесов, 1965, с. 39). Сообщение С.М. Дионесова свидетельствует о том, что избрание или неизбрание женщины в состав того или иного научного общества могло зависеть не только от желания членов общества, но и от решения бюрократических структур. Тем не менее других свидетельств того, что руководители обществ обращались за разрешением предложить к избранию в члены общества женщину в министерства, в данное время не обнаружено.

Примеру столичных обществ в начале 70-х гг. XIX в. последовали даже некоторые их провинциальные собратья. Например, в период с 1870 по 1873 г. Общество естествоиспытателей при Казанском университете приняло в свои ряды трёх женщин (см. табл. 4)²⁰:

Таблица 4. Женщины-члены Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете (1870–1873)

№	Ф. И. О.	Место жительства	Статус в обществе	Дата вступления в общество
1.	Бекман Юлия Федоровна	Тагил	член-сотрудник	18 мая 1870 г.
2.	Хомякова Анна Александровна	—	действительный член	1871 г.
3.	Красовская Екатерина Николаевна	Пенза	действительный член	16 марта 1873 г.

Однако их деятельность в составе общества оказалась недолгой. Все три женщины, избранные в состав Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете в первой половине 70-х годов, уже к началу 80-х годов вышли из него: А.А. Хомякова — в 1875, Е.Н. Красовская — в 1876, Ю.Ф. Бекман — в 1879 году²¹. На протяжении 80-х годов в число членов этого общества не было избрано ни одной женщины. В период 90-х годов, единственной избранной, и избранной почётным членом, стала графиня П.С. Уварова²².

Интересно, что в середине 70-х годов XIX в. число жительниц Казани, интересовавшихся естественными науками, по-видимому, значительно превышало количество

²⁰ Таблица составлена на основании: Список членов Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете к концу первого (1869/70) года // Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете с приложениями. Первый год: 1869/1870 год. Казань, 1870. С. 165–167; Список членов Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете к 12 мая 1875 г. // Там же. Шестой год: 1874/1875 год. Казань, 1875. С. 1–7; Список членов Общества естествоиспытателей, состоящего при Императорском Казанском университете // Обзор деятельности Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете за первое двадцатипятилетие его существования. 1869–1894. Казань, 1894. С. 63–71.

²¹ Список членов Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете к 12 мая 1882 года // Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете с приложениями. Тринадцатый год: 1881–1882. Казань, 1882. С. 44–46.

²² Список членов Общества естествоиспытателей, состоящего при Императорском Казанском университете... 1894. С. 63–71.

женщин, избранных в члены общества. Например, отчёт о деятельности общества за 1871 г., зафиксировал, что публичные общеобразовательные курсы, организованные обществом при Казанском университете, пользовались большим успехом и что значительной частью их посетителей являлись женщины. Подписка на посещение курсов была открыта 24 декабря 1870 года, а 8 января началось чтение лекций по геометрии²³. В отчёте подчеркивается:

Несмотря на краткий срок, протекший между открытием подписки и началом чтений, число подписавшихся было так велико, что уже на первых лекциях самая обширная из аудиторий университета, — аудитория при химической лаборатории, оказалась тесна. Вследствие этого Лекционным комитетом, с разрешения г[осподина] ректора университета, чтение всех лекций перенесено в актовыв зал университета²⁴.

И отмечается далее: «Число же всех посетителей на лекциях бывает до 350 человек»²⁵; при этом «из общего числа посетителей около 1/3 части составляют женщины»²⁶.

Треть от 350 человек — это примерно 116 человек. Неудивительно, что общество гордилось своими курсами. Учитывая большое количество женщин-посетительниц, в 1874 году общество предложило для «большого же успеха этого дела <...> открыть постоянные женские курсы»²⁷. Объяснялось это следующим образом: «...усматривая из практики прежних лет, что публичные курсы общества преимущественно посещаются женщинами, и стараясь приспособить дальнейшие курсы требованиям этого большинства...»²⁸. Разработали подробный проект курсов, предполагавших преподавание математики, физики, космографии, химии, минералогии, ботаники, зоологии, анатомии и физиологии, физики земного шара с геологией и учением о распределении организмов, гигиены, не считая гуманитарных дисциплин. Предполагался трёхлетний курс преподавания, а также дополнительные полгода для «специальных занятий под руководством преподавателя для тех студенток, которые сами захотели бы стать преподавательницами»²⁹. Проект заслушал совет Казанского университета, одобрил и направил на рассмотрение попечителя учебного округа³⁰. На этом, однако, дело и закончилось.

О количестве жительниц Казани, интересовавшихся естественными науками, также можно судить по количеству женщин — зарегистрированных участниц IV съезда русских естествоиспытателей и врачей, проходившего в Казани с 20 по 30 августа 1873 года, в списках которого значилось 14 женщин, из них 12 — жительниц Казани³¹. Для лучшей наглядности можно представить количество женщин — жительниц

---

²³ Протокол двадцатого заседания Совета Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете 4 февраля 1871 г. // Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете с приложениями. [Б.д., Б.м.]. С. 70.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 70–71.

²⁷ Протокол пятого годовичного заседания Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете. 12 мая 1874 года // Протоколы Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете, с приложениями. Пятый: 1873/1874 год. Казань, 1875. С. 2.

²⁸ Там же. С. 16.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 15.

³¹ Список членов IV Съезда русских естествоиспытателей. Казань, 1873. С. 1–16.

Казани, участвовавших в работе различных научных учреждений и организаций в первой половине 70-х годов XIX в., в виде таблицы (см. табл. 5):

Таблица 5. Жительницы Казани, участвовавшие в работе различных научных учреждений (70-е гг. XIX в.)

Годы	Название организации / мероприятия	Количество женщин-участниц / членов
1870–1879	Общество естествоиспытателей при Императорском Казанском университете	3
1873	VI Съезд русских естествоиспытателей и врачей	12
1870	Публичные курсы при Императорском Казанском университете	116

Разница между числом жительниц Казани, интересовавшимися естественными науками, и числом принятых в Общество естествоиспытателей при Казанском университете была очень значительной, при этом Общество, даже потерпев поражение с проектом женских курсов, не спешило выразить женщинам свою поддержку, пригласив хотя бы наиболее заинтересованных из них вступить в свои ряды.

Другие общества проявили ещё меньше энтузиазма. Императорское Русское географическое общество в 70-е годы избрало в число своих членов всего двух женщин (см. табл. 6)³²:

Таблица 6. Женщины-члены Императорского Русского географического общества (70-е гг. XIX в.)

№	Ф. И. О.	Статус в обществе	Дата вступления в общество	Отделение / занятие / научная специальность
1.	Ефименко Александра Яковлевна	член-сотрудник	20 мая 1877 г.	этнограф
2.	Федченко Ольга Александровна	член-сотрудник	20 мая 1877 г.	ботаник

Московское общество испытателей природы ограничилось одной О.А. Федченко (1874 год)³³. Хотя и это крошечное участие признавалось достижением и, возможно, таковым его и следует считать. Так, в известной монографии Л.С. Берга по истории Русского географического общества целый раздел посвящен «приему в члены географического общества женщин» (Берг, 1946, с. 202–204). Описав историю борьбы, происходившей в Лондонском географическом обществе по этому вопросу, Берг писал:

Ничего подобного в нашем обществе не бывало. Устав Русского географического общества, как, впрочем, и Лондонского, никаких ограничений в отношении женщин не содержал. И вот, 20 мая 1877 г. в число членов-сотрудников были приняты две женщины — О.А. Фед-

³² Таблица составлена на основании: Состав Императорского Русского географического общества (9 февраля 1883 г.). СПб.: Б. и., 1883.

³³ Последний по времени опубликованный список членов Московского общества испытателей природы относится в 1855 году: Алфавитный список членов Императорского Московского общества испытателей природы. М., 1855. 61 с. Женских имен в нём нет.

ченко, известная путешественница по Туркестану, вдова А.П. Федченко, и А.Я. Екименко, этнограф... (Берг, 1946, с. 203).

Таким образом, с одной стороны, начиная с конца 60-х гг. и на протяжении 70-х гг. XIX в., отечественные естественнонаучные общества постепенно начали включать в число своих членов женщин, с другой стороны, они делали это без особого энтузиазма и далеко не все общества тогда же начали проводить подобную политику. Например, Русское энтомологическое общество, основанное в 1859 г., первых в своей истории женщин приняло только в самом конце 80-х — начале 90-х гг.³⁴

Тем не менее, даже общества, не допускавшие ещё женщин в свои ряды, иногда позволяли им выступать в научных собраниях и публиковаться в научных изданиях. Например, единственной женщиной, выступавшей с сообщениями на заседаниях Русского энтомологического общества, публиковавшейся в его изданиях в конце 70-х гг., и при этом не являвшейся членом общества, была О.Г. Полетаева. Обнаружить какие-либо биографические сведения о ней пока не удалось, за исключением того, что она принимала участие (в роли зарегистрированного члена) в работе VI и VIII Съездов русских естествоиспытателей и врачей в 1879 г. и 1889/1890 гг. в С.-Петербурге³⁵. В конце 70-х — начале 80-х гг. она выступила с четырьмя сообщениями, содержание трёх из которых было изложено в протоколах общества (см. табл. 7)³⁶.

Таблица 7. Список докладов, сделанных О.Г. Полетаевой на заседаниях Русского энтомологического общества

Название доклада О.Г. Полетаевой на заседании Р. Э. О.	Год выступления (публикации)	Том «Трудов Р. Э. О.»	№ страницы
«О дыхательных органах личинок различных стрекоз. <i>Neuroptera</i> »	1879	—	—
«О сердце насекомых»	1879	XII	64
«О причинах расправления крыльев у насекомых при переходе их в совершенное состояние»	1881	XIII	44
«Дополнение к списку <i>Odonata</i> С.-Петербургской губ[ернии] <i>Neuroptera</i> »	1884	XIX	5

³⁴ См.: Состав Русского энтомологического общества к 1 декабря 1890 года // Труды Русского энтомологического общества в С.-Петербурге. 1892. Т. XXVI. С. XXIII–XXVIII; Состав Русского энтомологического общества к 1 декабря 1892 года // Там же. 1893. Т. XXVII. С. XXXIV–XXXIX.

³⁵ Список членов VI-го Съезда русских естествоиспытателей и врачей // Речи и протоколы VI Съезда русских естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге с 20-го по 30-е декабря 1879 г. СПб., 1880. С. 22; Список членов VIII Съезда русских естествоиспытателей и врачей // Справочная книжка для членов VIII Съезда русских естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге 28 декабря — 7 января 1890 г. СПб.: С.-Петерб. ун-т, 1889. С. 117.

³⁶ Таблица составлена на основании данных, представленных в: Указатель сообщений, сделанных на общих собраниях Русского энтомологического общества за 35 лет его существования (1859–1894) / Сост. В.В. Мазаракый. СПб: Тип. М. Стасюлевича, 1899. 58 с.

Указатель статей, опубликованных в двух изданиях Русского энтомологического общества с 1850 по 1886 год, содержит информацию также о четырех статьях О.Г. Полетаевой (см. табл. 8)³⁷:

Таблица 8. Список публикаций О.Г. Полетаевой в периодических научных изданиях Русского энтомологического общества

Название публикации О.Г. Полетаевой (Polétajeff, Olga)	«Horae S. E. R.» ¹	«Труды Р. Э. О.» ²
«Quelques mots sur les organes respiratoires des larves des Odonates»	XV	
«Заметка о причинах расправки крыльев насекомого при переходе его в совершенное состояние (Notice sur le développement des ailes chez les insectes)»		XIII
«Петербургские Одонаты (Les Odonates de St. Pétersbourg)»		XI
«Несколько слов об органах дыхания личинок стрекоз (Quelques mots sur les organes respiratoires chez les nymphes des Libellules)»		XI

Таким образом, О.Г. Полетаева, не являясь официальным членом общества, тем не менее в период с конца 70-х годов и до середины 80-х гг. XIX века регулярно выступала на заседаниях общества и также регулярно публиковала работы в его периодических изданиях. Известно также о докладе зоолога С.М. Переяславцевой, сделанном на заседании зоологического отделения Общества естествоиспытателей в С.-Петербурге в феврале 1878 г. на тему «О строении и форме органа обоняния у рыб», членом которого она не состояла. Сообщение об этом выступлении попало на страницы газеты «Голос» (1878. № 45. 14/26 февраля, с. 3) и было представлено вполне доброжелательно (Бляхер, 1955, с. 178–180).

Подводя итог изучению сотрудничества российских женщин с национальными научно-исследовательскими обществами в 60–70-е гг. XIX века, следует отметить, что общества сыграли большую, возможно, решающую роль в признании женщин-исследовательниц равными и полноправными членами научного сообщества. Несмотря на то, что сотрудничество это ни в коей мере нельзя назвать массовым, несмотря на то, что оно имело более и менее интенсивные периоды, а также на то, что ни общества, ни их члены по отдельности не имели возможности изменить юридическое положение женщин и, следовательно, наделить их средствами для профессиональной карьеры в России, именно научные общества предоставляли женщинам возможности для полноценной «научной» жизни в указанный период времени. Это были возможности участвовать в научных мероприятиях, коллективных научно-исследовательских, научно-организационных, научно-издательских проектах, в географических экспедициях; возможность получать доступ к информации о новейших научных достижениях, возможность представлять результаты своих исследований на рассмотрение коллег. Поступая подобным образом, российские естественнонаучные общества противопоставляли себя государственной политике, направленной против расширения сферы профессионального обра-

³⁷ Таблица составлена на основании: Список статей, помещённых в изданиях Русского энтомологического общества за 25 лет его существования. 1859–1884. СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1886. 16 с.

³⁸ «Horae S.E.R.» — «Horae societatis entomologicae rossicae». — О.В.

³⁹ «Труды Р.Э.О.» — «Труды Русского энтомологического общества». — О.В.

зования и деятельности женщин, прежде всего в интеллектуальных сферах деятельности, в том числе и в научной. Хотя точных статистических данных не существует, можно обоснованно предположить, что число девушек, чьи научные занятия они поддержали в 60–70-е гг., было невелико. Но одной из этих немногих была, например, Ольга Александровна Федченко, внёсшая огромный вклад в развитие ботаники и сама ставшая примером и образцом для подражания следующего поколения молодых женщин, стремившихся стать профессиональными учёными. И вполне вероятно, этого было достаточно.

Литература

Берг Л.С. Всесоюзное географическое общество за сто лет: 1845–1945. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 263 с.

Бляхер Л.Я. Софья Михайловна Переяславцева и её роль в развитии отечественной зоологии и эмбриологии // Труды Института истории естествознания и техники. Т. 4: История биологических наук. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 178–180.

Богданов А.П. Летопись зоологических трудов общества в первое двадцатипятилетие его существования (1863–1888 г.). М.: тип. М.Г. Волчанинова (б. М.Н. Лаврова и К°), 1888. 494 с. Т. 1: Фаунистические работы общества. (Известия ОЛЕАЭ. Т. LIX. Труды Зоологического отделения Общества. Т. II).

Богданов А.П. Летопись зоологических трудов Общества в первое двадцатипятилетие его существования (1863–1888). М.: Тип. М.Г. Волчанинова (б. М.Н. Лаврова и К°), 1890. 538 с. Т. 2: Анатомические и эмбриологические работы Общества. (Известия ОЛЕАЭ. Т. LIX. Труды зоологического отделения Общества. Т. VII).

Валькова О.А. Ольга Александровна Федченко, 1845–1921. М.: Наука, 2006. 318 с.

Валькова О.А. Первая дама естественной истории // Природа. 2008. № 3. С. 91–96.

Валькова О.А. Елизавета Карловна Фреймут (Кандинская): заметки к биографии // Годичная научная конференция ИИЕТ РАН, 2011. М.: Янус-К, 2011. С. 134–137.

Валькова О.А. Премия её памяти. К биографии Е.К. Фреймут-Кандинской // Природа. 2012. № 4. С. 91–95.

Дионесов С.М. В.А. Кашеварова-Руднева — первая русская женщина — доктор медицины. М.: Наука, 1965. 103 с.

Кауфман К.П. 1868 г. октября 4. Письмо Туркестанского генерал-губернатора К.П. Кауфмана начальнику Зеравшанского округа А.К. Абрамову // А.П. Федченко: Сборник документов. Ташкент: Б.и., 1956. С. 53.

Кашеварова В.А. О хроническом воспалении отпадающей оболочки матки // Медицинский вестник. 1868. № 6. 10 февраля. С. 45; № 7. 17 февраля. С. 53.

Липский В.И. Флора Средней Азии, т. е. Русского Туркестана и ханств Бухары и Хивы. Ч. 1: Литература по флоре Средней Азии. СПб.: Типо-литография Герольда, 1902. С. 203–204 (№ 269).

Мечников И.И. Письма (1863–1916 гг.). М.: Наука, 1974. 296 с.

Мечников И.И., Мечникова Л.В. Материалы к познанию сифонофор и медуз // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1871. Т. 8. Вып. 1. С. 295–370.

Раевская А.М. 1566. Донесение неперменного члена общества А.М. Раевской о раскопке в урочище Черной // Архив Раевских / под ред. Б.Л. Модзалевского. Т. 5. Пг.: Тип. Александра, 1915. С. 705.

Федченко О.А. Список растений, собранных в Туркестане в 1869, 1870 и 1871 годах // Путешествие в Туркестан А.П. Федченко. Вып. 24. Т. 3: Ботанические исследования. М.: Университетская тип., 1902. 183 с.

Valkova O. The conquest of science: women and science in Russia (1860–1940) // OSIRIS. 2008. № 23. P. 139–140.

References

- Berg L.S. (1946) “Vsesoiuznoe geograficheskoe obshchestvo za sto let: 1845–1945” [All-Union geographical society for a hundred years, 1845–1945], Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR.
- Blyakher L.Ia. (1955) *Sof'ia Mikhailovna Pereiaslavtseva i ee rol' v razvitií otechestvennoi zoologii i embriologii* [Mrs. Sofya Pereyaslavtzeva and her role in the development of Russian zoology and embryology], Trudy Instituta istorii estestvoznaniia i tekhniki, vol. 4, pp. 178–180.
- Bogdanov A.P. (1888) *Letopis' zoologicheskikh trudov obshchestva v pervoe dvadtsatipiatiletie ego sushchestvovaniia (1863–1888), t. 1: Faunisticheskie raboty obshchestva* [Annals of the Zoological works of the society during the first twenty-five years of its existence (1863–1888), vol 1: Societies faunal studies], Moscow: tip. M.G. Volchaninova (byvshee M.N. Lavrova i K°).
- Bogdanov A.P. (1890) *Letopis' zoologicheskikh trudov obshchestva v pervoe dvadtsatipiatiletie ego sushchestvovaniia (1863–1888), t. 1: Anatomicheskie i embriologicheskie raboty Obshchestva* [Annals of the Zoological works of the society during the first twenty-five years of its existence (1863–1888), vol. 2: Anatomical and embryological work of the Society], Moscow: tip. M.G. Volchaninova (b. M.N. Lavrova i K°).
- Dionesov S.M. (1965) *V.A. Kashevarova-Rudneva — pervaiia russkaia zhenshchina — doktor meditsiny* [V.A. Kashevarova-Rudneva, the first Russian woman — doctor of medicine], Moscow: Nauka.
- Fedchenko O.A. (1902) “Spisok rastenii, sobrannykh v Turkestane v 1869, 1870 i 1871 godakh” [List of plants collected in Turkestan in 1869, 1870 and 1871], in: *Puteshestvie v Turkestan A.P. Fedchenko. T. 24. Vyp. III. Botanicheskie issledovaniia* [Travel to Turkestan by A.P. Fedchenko. vol. 24, no. III: Botanical studies], Moscow: Universitetskaiia tip.
- Kashevarova V.A. (1868) “O khronicheskom vospalenii otpadaiushchei obolochki matki” [Chronic inflammation of the decidua membrane of the uterus], *Meditsinskii vestnik*, no. 6, p. 45; no. 7, p. 53.
- Kaufman K.P. (1956) “1868 g. oktiabria 4. Pis'mo Turkestanskogo general-gubernatora K.P. Kaufmana nachal'niku Zeravshanskogo okruga A.K. Abramovu” [1868, Oct. 4. The letter of the Turkestan Governor-General K.P. Kaufman to the head of the Zeravshan Okrug A.K. Abramov], in: *A.P. Fedchenko: Sbornik dokumentov* [A.P. Fedchenko: a Collection of documents], Tashkent: n. a., p. 53.
- Lipsky V.I. (1902) *Flora Srednei Azii, to est' Russkogo Turkestana i khanstv Bukhary i Khivy, Ch. 1: Literatura po flore Srednei Azii* [Flora of Central Asia, i. e. Russian Turkestan and khanates of Bukhara and Khiva, Part 1, Literature on the flora of Central Asia], Saint-Petersburg: Tipo-litografiia Gerolda.
- Mechnikov I.I. (1974) *Pis'ma (1863–1916 gg.)* [Letters (1863–1916)], Moscow: Nauka.
- Mechnikov I.I., Mechnikova L.V. (1871) “Materialy k poznaniiu sifonofor i meduz” [Materials to the knowledge of siphonophore and jellyfish], *Izvestiia Obshchestva liubitelei estestvoznaniia, antropologii i etnografii*, vol. VIII, no. 1, pp. 295–370.
- Raevskaia A.M. (1915) “1566. Donesenie nepremennogo chlena obshchestva A.M. Raevskoi o raspkopke v urochishche Chernoi” [1566. The report of the indispensable member of society A.M. Rayevska about the excavation in the tract Black], in: Modzalevskii B.L. (ed.) *Arkhiv Raevskikh* [Archive Rayevskii'], Petrograd: Tip. Aleksandrova, vol. 5, p. 705.
- Valkova O.A. (2006) *Ol'ga Aleksandrovna Fedchenko, 1845–1921* [Ol'ga Aleksandrovna Fedchenko, 1845–1921], Moscow: Nauka.
- Valkova O. (2008) “The conquest of science: women and science in Russia (1860–1940)”, *OSIRIS*, no. 23, pp. 139–140.
- Valkova O.A. (2008) “Pervaia dama estestvennoi istorii” [The First lady of natural history], *Priroda*, no. 3, pp. 91–96.
- Valkova O.A. (2011) “Elizaveta Karlovna Freimut (Kandinskaia): zametki k biografii” [Elizabeth Karlovna Freimut (Kandinsky): notes for the biography], in: *Godichnaia nauchnaia konferentsiia IET RAN, 2011* [The Annual Scientific Conference IHST RAS, 2011], Moscow: Ianus-K, pp. 134–137.
- Valkova O.A. (2012) “Premiia ee pamiatii. K biografii E.K. Freimut-Kandinskoi” [Award in her memory. The biography of E.K. Freimuth-Kandinsky], *Priroda*, no. 4, pp. 91–95.

Russian Societies for Natural Science and the Integration of Women into the Professional Scientific Community in 1860–1870s

OLGA A. VALKOVA

Sergey I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia; o-val2@yandex.ru

The article analyzes the history of relations between Russian women scientists and Russian societies of naturalists in the 1860–1870s. I examine the existing types of women’s networking with the scientific community for the first time in the historiography of Russian science, including the participation of women in the societies meetings, collecting excursions, scientific expeditions, and organizing and publicizing activities. I base my analysis on the biographical data of women scientists, as well as on the materials from the archive of the Society of Amateurs of Natural Science, Anthropology and Ethnography at the Moscow Imperial University, the first scientific society in Russia, which began to accept women into their ranks. The article focuses specifically on Olga Armfeldt (Fedtchenko) — the first woman-founder of the society of naturalists in Russian history, Ludmila Mechnikova — the first wife of Iliia Mechnikov who was also his co-worker and co-author, and Elena Bogdanova — wife of Anatoliy Bogdanov, one of the societies founders and its most active members. I also examine the election of women into the ranks of the Society of Russian Medical Doctors, including the special permission obtained from the Minister of Internal Affairs. The article also analyzes the lists of members of other Russian natural science societies in order to identify their policies with regard to the inclusion of women scientists. Among them are the lists of members of the Imperial Russian Geographical Society, of the Society of Naturalists of the Imperial Kazan University, and of the Russian Entomological Society. I also evaluated the dynamics of the very first women’s publications in scientific periodicals. The article concludes that in the 1860–1870s, the rise of Russian public interest in the natural sciences also affected women from the educated classes, and while governmental policy categorically forbade women’s access to the universities, the natural science societies became a public institution that allowed women to integrate into the professional scientific community.

Key words: Russian societies of naturalists, Society of Amateurs of Natural Science, Anthropology and Ethnography, women in science.